

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-В09-51

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Колычевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Кудровой В.В. к ГУ–Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 23 по г. Москве и Московской области о признании решения комиссии незаконным, включении отпуска по уходу за ребёнком в специальный трудовой стаж, признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости и о назначении трудовой пенсии по надзорной жалобе Кудровой В.В. на решение Клинского городского суда Московской области от 10 декабря 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 февраля 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Б.А., объяснения представителя ГУ-Управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 23 по г. Москве и Московской области Мельниковой М.Н., возражавшей против доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кудрова В.В. обратилась в суд с иском к ГУ-Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 23 по г. Москве и Московской области о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан при данном Управлении от 10 сентября

2008 года № 20/3 об отказе ей в назначении досрочной трудовой пенсии по старости; включении в специальный льготный стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, периода нахождения её в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет; признании за ней права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости; о назначении досрочной трудовой пенсии по старости с момента обращения, т.е. с 8 августа 2008 года.

В обоснование иска Кудрова В.В. ссылалась на то, что обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей трудовой пенсии до достижения общего пенсионного возраста на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», решением комиссии в назначении досрочной трудовой пенсии отказано из-за отсутствия необходимого требуемого специального стажа 7 лет 6 месяцев. При этом не принят к зачету в специальный трудовой стаж период её отпуска по уходу за ребёнком – с 6 октября 1992 года по 31 августа 1995 года с указанием на то, что в настоящее время включение данного вида отпуска в специальный трудовой стаж законодательством не предусмотрено.

С таким решением комиссии она не согласна. В период её ухода в отпуск по уходу за ребёнком (июнь 1992 года) действовала статья 167 КЗоТ РСФСР, предусматривавшая возможность включения отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет в специальный стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости. Следовательно, весь период пребывания её в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет должен быть включен в специальный льготный стаж.

Решением Клинского городского суда Московской области от 10 декабря 2008 года Кудровой В.В. в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 февраля 2009 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Считая, что судом были неправильно применены нормы материального права и неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, Кудрова В.В. в надзорной жалобе, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, просит об отмене вынесенных судебных постановлений.

По результатам изучения надзорной жалобы по материалам истребованного дела определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2009 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда надзорной инстанции Кудрова В.В. не явилась, о причинах неявки не сообщила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 ГПК РФ, признала возможным рассмотреть надзорную жалобу с делом в отсутствие Кудровой В.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом первой и кассационной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с требованиями подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет.

Как следует из материалов дела, Кудрова В.В. работала [REDACTED], [REDACTED] цеха щетины и лески капронового шелкового производства на [REDACTED] ПО «Химволокно» с 24 сентября 1985 года по 31 августа 1995 года. Данная работа соответствует Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на работах с особо вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту на льготных условиях, утверждённому Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10.

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан при ГУ–Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации № 23 по г. Москве и Московской области от 10 сентября 2008 года Кудровой В.В. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости из-за отсутствия необходимого требуемого специального стажа в 7 лет 6 месяцев.

В специальный трудовой стаж Кудровой В.В., дающий право на досрочное назначение пенсии, комиссией не был включен период нахождения Кудровой В.В. в отпуске по уходу за ребёнком с 6 октября 1992 года по 31 августа 1995 года. Вместе с тем, зачтён в специальный трудовой стаж период нахождения в этом отпуске до 6 октября 1992 года.

Суд первой инстанции, отказывая истице в удовлетворении заявленных требований, пришел к выводу о том, что истица не имеет необходимого стажа для досрочного назначения трудовой пенсии. При этом суд указал на то, что порядок назначения трудовой пенсии по старости определен Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 516. Данными Правилами не предусмотрено включение в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периода нахождения женщин в отпуске по уходу за ребёнком. Положение ранее действовавшего законодательства (КЗоТ РСФСР) о включении периода отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет в стаж для досрочного назначения пенсии действовало лишь до 6 октября 1992 года, т.е. до момента вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР». С 6 октября 1992 года отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет в стаж работы по специальности для назначения пенсии на льготных условиях не включается.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда с указанными выводами суда первой инстанции согласилась.

Между тем, решение суда об отказе Кудровой В.В. в удовлетворении исковых требований основано на неправильном применении и толковании норм материального права.

До введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1982 года) предусматривала, что дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет засчитывается в общий и непрерывный стаж работы, а также в стаж работы по специальности.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет.

Лишь с принятием Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 года) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Данным Законом статья 167 КЗоТ РСФСР была изложена в новой редакции.

Разрешая спор, суд не применил нормы материального права, подлежащие применению.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 года повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком была увеличена до достижения им

возраста трёх лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей оформить отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет, было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 года № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи, детства», которым были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утверждённые Законом СССР от 15 июля 1970 года; статья 71 Основ была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет. Законодательство союзных республик подлежало приведению в соответствии с данным Законом.

Исходя из смысла приведенных выше законодательных актов, статьи 167 КЗоТ РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1982 года) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 15 Постановления № 25 от 20 декабря 2005 года «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» указал, что при разрешении споров, возникших в связи с не включением женщинам в стаж работы по специальности периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком при досрочном назначении пенсии по старости (ст. ст. 27, 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), следует исходить из того, что если указанный период имел место до 6 октября 1992 года, то он подлежит включению в стаж работы по специальности независимо от времени обращения женщины за назначением пенсии и времени возникновения права на досрочное назначение пенсии по старости.

Таким образом, если отпуск по уходу за ребёнком в целом (до достижения ребёнком возраста полутора лет и до достижения им возраста трёх лет) начался у матери в период действия названных нормативных актов, то с учетом положений статей 6 ч.2, 15 ч.4, 17 ч.1, 18, 19 и 55 ч.1 Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, весь период отпуска по уходу за ребёнком подлежит включению в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом нарушения норм материального права являются существенными, повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав Кудровой В.В., а поэтому судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить, когда у Кудровой В.В. начался отпуск по уходу за ребёнком, уточнить её требования в части периода, подлежащего включению в стаж, дающий право на досрочную пенсию, и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Клинского городского суда Московской области от 10 декабря 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 февраля 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи: